

Ченцова О. И.

руководитель комитета
Animal Law ПЮК KazBar, управляющий
партнер юридической фирмы
«AEQUITAS», канд. юридических наук

Коваленко Ю. С.

президент ОФ защиты животных «KARE-Забота»
президент Альянса зоо-общественности
по внедрению Закона РК
«Об ответственном обращении с животными»

Уголькова Н. И.

руководитель
ОФ «Добрый город», Караганда

О критике Закона и о критиках

1. О критике. Критика, в принципе, вещь полезная. Мы и сами критики, поскольку знаем о слабых местах Закона РК «Об ответственном обращении с животными» (о чем, в частности, писали в официальном обращении к Президенту перед его принятием - с просьбой наложить на него вето ввиду некоторых серьезных недоработок и в Законе, и в сопутствующем законодательстве^[1]).

Кроме того, мы активно критикуем принятые в развитие Закона подзаконные акты, порою не соответствующие ему и противоречащие друг другу. К подготовке этих актов в их первой официальной редакции (в отличие от многолетней работы над Законом) мы не имеем никакого отношения. Разработаны подзаконные НПА были по поручению Минэкологии группой людей, в общем, не имеющих отношения к Закону, без участия юристов зоозащиты, но зато с большим количеством охотников. Состав группы известен, и он давно стал достоянием гласности^[2]. Подтверждаем, что в последние месяцы мы активно вовлечены в обсуждения некоторых правил, но также просим иметь в виду, что поскольку не мы их будем принимать, то не беремся прогнозировать, какими они будут, в итоге, на выходе.

Критик критику рознь: есть критика конструктивная, есть неграмотная, есть провокационная, есть основанная на заведомо ложной информации - в общем, всяких видов. Конструктивная критика позволяет выявить недостатки и пробелы Закона, подумать о вариантах его улучшения. А наличие недостатков вполне объяснимо, ведь в Казахстане такого рода гуманитарный Закон принят впервые, а судя по опыту множества стран, формирование системы гармоничного законодательства в сфере ответственного обращения с животными и гуманного к ним отношения происходит далеко не быстро. Хотелось бы, однако, чтобы с учетом зарубежного опыта этот путь был пройден не за десятки и сотни лет, а хотя бы за обозримые годы - с учетом чужих ошибок и положительного опыта.

Разбираться со всеми видами и подвидами критики нет ни желания, ни необходимости, поэтому остановимся: 1) на критике «экспертов» и 2) на критике зоозащитников. В обоих случаях - на примерах отдельных публикаций. Заодно прокомментируем наши взгляды на некоторые спорные или неясные положения Закона и наше понимание по решению отдельных проблем.

2. «Эксперты» - кто они? Среди ряда публикаций, критикующих Закон, а часто заодно и зоозащитное движение в целом, выделяется категория официальных «экспертов». И, в общем, можно было бы особо не обращать внимания на их необоснованные или порою просто неграмотные высказывания, если бы не известность некоторых из авторов,

^[1] Inucobo.kz 23 декабря 2021 <https://www.instagram.com/p/CXz5Zwjordq/?igshid=NTc4MTIwNjQ2YQ==>

^[2] Inucobo.kz 09 февраля 2023 <https://www.instagram.com/p/Cob8jFULIsO/?igshid=NTc4MTIwNjQ2YQ==>

соответственно, априори определённое доверие к их мнению у аудитории - например, у парламентариев.

Опубликованные недавно рассуждения г-на Плахова под прямо-таки кричащим названием «По городам Казахстана бродят убийцы. И закон защищает их»- образец такого вот «экспертного мнения»^[3]. И так, Константин Плахов, зав. лабораторией биоценологии и охотоведения РГП «Институт зоологии» комитета Министерства науки и высшего образования РК. И хотя он не имеет ученых степеней и званий, но регалий имеет достаточно. В любом случае, Минэкологии очень считается с его мнением не только в вопросах охоты. Чем же он недоволен? Как сказал один из депутатов в отношении животных: «давайте разбираться». Давайте.

1) Начнем с громкого тезиса, вынесенного в название публикации. Вопросы к г-ну Плахову: скольких людей реально убили собаки, причем бродячие, а не владельческие? Не на уровне бездоказательных публикаций, а со ссылкой на достоверные источники? У нас, например, имеется официально подтвержденная информация по ряду наиболее резонансных дел, что люди преимущественно пострадали от владельческих животных на самовыгуле, либо от домашних в связи с недосмотром взрослых за детьми, либо дети погибли по неустановленным причинам^[4]. Но во всех случаях поднималась волна ненависти к животным и их массовые отстрелы и убийства жестокими способами. А способствовали этому публикации с названиями подобными названию интервью - бездоказательные и безответственные.

2) Закон декларативный, утверждает г-н Плахов. Почему такое мнение, хотим спросить? Что в нем декларативного? Он имеет, как и всякие продуманные законы, нормы-принципы, специальные термины и определения, многие нормы имеют не только гипотезы и диспозиции, но порою и санкции - в частности, уголовные и административные. Ничего себе «декларативность», если за нарушение некоторых положений Закона предусмотрена не только административная, но и уголовная ответственность! Правда, эти нормы носят бланкетный (отсылочный) характер к Уголовному и Административному кодексам, что является распространенной практикой в казахстанской системе права. При таких подходах и Конституцию может назвать декларативной - ведь документ тоже небольшой, содержит нормы-принципы и базовые регуляции, имеющие важнейшее значение для дальнейшего формирования системы права в Казахстане.

Если хотите знать, Закон тоже может считаться своего рода конституцией, содержащей базовые положения для Animal Law, а развитие этого законодательства должно происходить в подзаконных актах разных уровней. Не уровень Закона определять конкретные метры вольеров для животных или иные детали — это делается в более мобильных подзаконных НПА. В самом Законе упоминается 12 из них, но и это не все, что может и должно применяться в связи с Законом (например, следует учитывать тот же Закон РК «О ветеринарии» и различные ветеринарные правила в части ответственного обращения с животными, другие релевантные НПА). Другое дело, что они подлежат применению с учетом положений Закона и в перспективе -корректировке при несоответствии ему.

3) Вообще, у нас есть стойкое убеждение, что г-н Плахов Закон не читал. А если и читал, то не понял. Это вытекает не только из содержания статьи, но даже из ее названия. Что касается содержания: например, по тексту интервью он постоянно упоминает питомники, хотя ясно, что в ряде случаев речь идет о приютах. Видимо, оговорка по Фрейду - Закон ведь говорит и о приютах для бродячих, и о питомниках для породистых. Известна давняя любовь г-на Плахова к породистым. Закон же - обо всех позвоночных животных, независимо от породы, а в контексте интервью - именно о бродячих.

^[3] Туник С. По городам Казахстана бродят убийцы. И закон защищает их. 05 мая 2023. Медиапортал газеты «Караван». <https://www.caravan.kz/news/po-gorodam-kazakhstan-brodyat-ubijcy-i-zakon-zashhishhaet-ikh-930428/>

^[4] См. например: Олжас Жораев. О выступлениях Токаева (часть II). 20 апреля 2023 <https://www.facebook.com/43809297/posts/pfbid02q9tGFdgmSUma4kQuf3TuoJtvHVubhUk3uMeG4MivnrqNZwLkGmtjPhmeXhXyWdG9l/?d=w&mibextid=r8mrGG>

4) И более серьезное заявление: что Закон «защищает убийц». При этом г-н Плахов знает о существовании статьи 15, прямо предусматривающей целый ряд случаев, когда допускается умерщвление животных. В частности, умерщвление животных допускается «*в случае нападения животного на человека, животных и (или) иных случаях, когда животные представляют угрозу жизни или здоровью человека, животных, а также общественному порядку и безопасности*» (подп. 4) п.1); оно допускается «*при ликвидации особо опасных и заразных болезней животных, представляющих опасность для здоровья человека и животных, в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области ветеринарии*». (подп.5) п.1).

Интервьюер почему-то предполагает эту норму насмешкой, интервьюируемый предлагает обратиться с этим вопросом к тем, кто ее внес - то есть, не отвечает по существу. Ответим мы: эта норма не насмешка, а одно из важнейших положений Закона. Закон, правда, содержит и другую очень важную норму о том, что угроза жизни или здоровью человека и (или) животного должна быть *реальной* (п. 3 ст.15), а не придуманной, как это сделано при трактовке этой нормы в Типовых правилах отлова, подготовленных двумя охотниками и ветеринаром. Там почему-то появились упоминания о трех животных, которые, независимо от возраста и породы, уже, по мнению авторов, представляют угрозу жизни и здоровью людей и животных. Например, три маленьких щенка, находящихся в одном месте - угроза, и их можно убивать негуманно. Но это не дефект Закона, это - дефект подзаконного акта, к которому зоозащита не имеет отношения.

5) Г-н Плахов утверждает, что «*как-то очень вдруг началась атака на Правительство, потом вышли на президента. И очень «вдруг» возникла представительница фонда Б. Бардо, ей даже устроили личную встречу с главой государства*». Вопрос: проверяет ли г-н Плахов информацию, которую комментирует? Мы понимаем, что, например, количество покусов проверить трудно, но, конечно, хорошо бы хотя бы ссылаться на источник информации, причем не на скандальные паблики и не на бабушек на скамеечках, а на что-то, заслуживающее доверия. Но вот по поводу встреч Президента с представителем фонда Б. Бардо не трудно же было узнать - было или не было. А встречи не было, и, при желании, уточнить этот момент не составило бы труда.

Еще больше недоумения вызывает это «вдруг» в отношении атак зоозащиты на Правительство. Что г-н Плахов называет атаками? Многолетнюю работу, о которой давно было известно? Сбор подписей граждан страны за принятие Закона (а их за короткое время набралось более 60 тысяч)? Публикации юристов зоозащиты о необходимости принятия Закона? Пусть еще поинтересуется у некоторых действующих мажилисменов об их инициативе в отношении Закона - и их достаточно плодотворном сотрудничестве с юристами зоозащиты, и станет понятно, что не было никаких «атак», а была сложная, длительная и совершенно необходимая для страны работа.

6) Следующий пункт интервью - о том, что г-на Плахова «*как-то быстро вывели из состава рабочей группы по обсуждению статей законопроекта*». Кто же вывел и когда? Мы, конечно, можем дать полный хронологический расклад по работе группы, но пока следующее. На стадии начала работы над законопроектом в Минэкологии юристы зоозащиты по рекомендации министерства связывались с г-ном Плаховым с целью обсуждать в рабочем порядке отдельные нормы. Он не проявил никакого интереса к данной работе (но ссылается на разговоры с зоозащитниками, которые бросали трубки, когда он задавал им неудобные вопросы- кто эти зоозащитники?). В общем-то, и понятно - Закон не по его специализации, не о животных, как объектах фауны, не об охоте. Закон гуманитарный, и по ходу работы вполне хватало познаний других биологов, которые регулярно участвовали в обсуждениях. За почти год работы группы в Минэкологии ни одного человека не попросили из группы удалиться, хотя взаимопонимание имелось далеко не всегда между теми, кто посчитал возможным тратить время на регулярные многомесячные и многочасовые обсуждения. Состав группы изначально был неформальным, сформировался на основе публичных объявлений Минэкологии в

соцсетях, и обсуждали законопроект по сути все, кто хотел - и со стороны зоозащиты, и со стороны биологов, кинологов, ветеринаров и прочих заинтересованных лиц.

По итогам почти годовой работы в Минэкологии приказом министра от 20 мая 2021 года был утверждён состав рабочей группы по подготовке проектов Законов РК по вопросам ответственного обращения с животными. В состав этой рабочей группы г-на Плахова не включили. В состав рабочей группы Мажилиса по работе над законопроектами - тоже. Мы не знаем, кто формировал состав этих довольно многочисленных рабочих групп, уж точно - не зоозащитники. Но сейчас совершенно ясно понимаем, что при совершенно негуманных установках г-на Плахова и его общем уровне (не) подготовленности по предмету Закона ни говорить с ним, ни работать ему над гуманитарным законодательством не имело смысла.

7) Следующее заявление в интервью: о том, что г-н Плахов и кто-то (кто же?) успели вывести из-под удара служебное собаководство. При чем тут служебное собаководство? Посмотрите протоколы и видеозаписи всех заседаний, посмотрите проекты Закона в различных версиях - где там хоть что-то о служебном собаководстве, за исключением состоящей из двух норм ст. 20 Закона «Требования при обращении со служебными животными»? И в соответствии с концепцией Закона эти нормы гласят, что подготовка (дрессировка) служебных животных осуществляется соответствующими специалистами (п.1), а также, что при подготовке (дрессировке) служебных животных запрещается принуждение животных к выполнению действий, систематически приводящих к травмам (п.2).

8) Чем дальше в лес, тем страшнее от интервью. По версии г-на Плахова, *«эти адвокаты начали продвигать идею, что их общественное объединение должно контролировать все, подчеркиваю, ВСЕ питомники! Тогда бы они получили право заходить в закрытые пограничные зоны, части спецвойск, ЧС и совершать там какие-то действия. А кто там у них в списках зоозащитников – сама Бриджит Бардо, какие-то другие иностранцы? (- Так это же угроза национальной безопасности! - беспокоится интервьюер г-н Туник). «Слава Богу, что таких полномочий им не дали. Иначе эти люди могли бы врываться в частные дома и квартиры»* - успокаивает его г-н Плахов. Граждане, не пугайте людей, и не путайте, в конце концов, приюты и питомники! Для начала подумайте над идеей общественного контроля - в Парламенте как раз имеется на рассмотрении соответствующий законопроект. Да и законодательное решение не новое-Экологический кодекс, например, давно содержит норму об общественном контроле.

И потом, Закон г-н Плахов не писал, это правда. Но почему-то, будучи не в теме даже по базовым положениям Закона, не говоря о концепции, он готовил по нему (согласно решению Минэкологии) с другими биологами и охотниками многочисленные подзаконные акты. Которые и вызвали такое возмущение ввиду их противоречивости между собой и несоответствия Закону. Разработали (в лице двух специалистов по охоте) и Правила проведения общественного контроля. Не идеальные, тем не менее, они содержат норму о том, что *«объектами общественного контроля в области ответственного обращения с животными является деятельность физических (!) и юридических лиц по содержанию животных»* (п. 7) что вполне соответствует статьям 27–28 Закона. Так что определённые полномочия у общественных инспекторов есть. Но честно скажем, питомники спецвойск при разработке Закона не были в сфере внимания, учитывая другие насущные приоритеты в виде тех же приютов; и да, частные дома и квартиры тоже были в сфере внимания, поэтому совершенно правильно являются теперь объектами общественного контроля. Только никто никуда врываться не собирается - все действия возможны строго в рамках законодательства. Хотя признаемся, зоозащитникам приходилось и врываться, в единичных случаях, например, когда хозяева поджигали свою собаку. Как думаете, надо было спросить разрешения у живодеров, или наблюдать за кошмаром?

9) И если уж некоторым людям так не даёт покоя Бриджит Бардо и ее Фонд, несколько слов об этом. По непонятным причинам г-н Плахов и его ученики считают допустимым критиковать в самом порою пренебрежительном тоне всемирно известный и

пользующийся огромным, в том числе политическим, авторитетом, Фонд и выдающуюся женщину, его создавшую. Множество стран и их руководство считают за честь оказывать содействие Фонду, учитывая его колоссальное значение и влияние в мире. В том числе, и наш Президент не оставил письмо г-жи Бардо без внимания. Но работа над Законом в сотрудничестве с Парламентом началась, к чести страны, еще до получения Президентом письма Б. Бардо, что легко проверить, а письмо просто послужило определенным катализатором процесса.

Г-н Плахов сравнивает Б. Бардо и ставит ее в ряд «с какими-то иностранцами», и, судя по тексту интервью, предполагает, что эта дама в почтенном возрасте, мирно проживающая в своем доме на Лазурном берегу, станет рваться в закрытые казахстанские пограничные зоны «и совершать там какие-то действия». Интересно, какие же? Или, еще паче, врваться вместе с зоозащитниками в частные дома и квартиры? Ну что тут сказать - без комментариев. Смешно, да не очень.

10) Вторая часть интервью г-на Плахова выглядит как разговор с человеком, не имеющим не только сколько-нибудь внятного представления о мировом опыте решения проблемы гуманного снижения численности бродячих, но человека, который всю жизнь знал и считает единственно возможным один метод эффективного решения проблемы - «бродячие стаи надо уничтожить.... Не всегда гуманным образом». Ну, что лукавить - уничтожали с советских времен и уничтожают до сегодняшнего дня именно негуманным образом, например, сжигая живых еще щенков в общей яме с убитыми животными^[5]. Вот это – действительно ужасный ужас, а не мифические стаи убийц, бродящие по городам Казахстана. Причем, как уже говорилось, к стае приравнивают, согласно Типовым правилам отлова (подготовленным охотниками) даже трех маленьких щенков или котят. Один из аргументов, почему надо уничтожать: «даже охотничьи собаки, глотнув свежей крови, становятся другими». Ну тут г-ну Плахову виднее, одно из его основных научных направлений - охотоведение. А это - не про гуманность. Мы же имеем дело с сотнями и тысячами обычных бродячих собак, у нас другое мнение - и другая статистика.

11) Г-ну Плахову не ясно: Закон об ответственном отношении к кому? Отвечаем: Закон об ответственном обращении с животными. При этом он также направлен на защиту интересов людей и юридических лиц. Для не читавших Закон или не понявших его мы даже подготовили соответствующее разъяснение^[6]. Идея Закона - прежде всего в обеспечении ответственного обращения с животными, в том числе с целью создания благоприятной окружающей среды для людей, независимо от их материального благосостояния, включая малоимущих. Воспитание гуманного отношения к животным с целью формирования милосердной нации тоже входит в цели Закона.

12) Про болезни и глистов от собак - отдельная страшилка, начиная с бешенства. Для информации специалисту-зоологу: как официально заявили в управлении ветеринарии Алматы, последний случай бешенства в Алматинском отлове был зарегистрирован в 1998 году - 25 лет назад. Возьмем другое заболевание, гораздо проще - токсоплазмоз. Он сегодня - как и бешенство - может послужить формальным основанием для убийства животного. Лечится легко - за 2 недели таблетками. Да, опасен для беременных женщин. Но беременным женщинам точно не надо иметь дела с непроверенными на инфекции и не пролеченными животными - ни домашними, ни дикими, ни сельскохозяйственными, у которых также могут быть и паразиты, и иные инфекции. Равно как не рекомендуется беременным употреблять алкоголь, курить и вообще следует беречь себя.

Еще одна болезнь как основание для убийства животных по списку ветеринаров - чума плотоядных – вообще никак не опасна для людей. Хотим особо обратить внимание, что

^[5] Массовое убийство собак попало на видео в Жанаозене. 02 апреля 2023. Казахстанская правда. <https://kazpravda.kz/n/massovoe-ubiystvo-sobak-popalo-na-video-v-zhanaozene/>

^[6] Ченцова О. И., Сарсенова Л. Х., Байдельдинова М. Б., Коваленко Ю. С. Закон «Об ответственном обращении с животными»: кого защищает и почему не работает. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36552096

список заболеваний животных, дающий право на их убийство, теперь сильно противоречит Закону, и значит, может применяться только при соответствии критериям для эвтаназии, установленным исчерпывающим образом в той же ст.15 Закона.

Глистов у бродячих собак, да, как правило, много. Но спросите не только у врачей, но у любого здравомыслящего человека: что нужно делать, чтобы избежать паразитов, независимо от наличия или отсутствия общения с животными? Вам ответят: соблюдать санитарные нормы и правила - то есть, прежде всего, мыть руки перед едой. Не рекомендуется также есть мясо собак (и кошек) в кафе и ресторанах, что так популярно сегодня у многих граждан страны. Причем, часто с надеждой на мифическую пользу собачьего мяса. Это не только незаконно на сегодняшний день, но как раз и может служить причиной заражения паразитами, включая эхинококков. Если граждане думают, что в результате термической обработки все паразиты в мясе бродячих собак будут уничтожены, такой к ним вопрос. Если общепит нарушает Закон, используя запрещенное к употреблению мясо собак (и кошек), соответственно, не являющееся предметом ветеринарного контроля, где гарантия, что этот самый общепит не нарушает санитарные нормы и правила о товарном соседстве продуктов? Например, при размещении сырого мяса с гельминтами рядом с салатами или молочными продуктами? Вот тут, прежде всего, надо искать источник заражения опасными паразитами, а не от поглаживания животных и при последующем мытье рук.

В чем г-н Плахов прав: сегодня есть препараты, которые отлично работают против гельминтов. Непонятно только, откуда такое мнение, что волонтеры повально не обрабатывают животных, не кормят как надо, не лечат? Думаем, что человек и тут совсем не в теме. Иначе бы понимал, что есть разные волонтеры и разные приюты, и многие из них более чем ответственно относятся к животным, и антипаразитарную обработку вкупе с прививками не только от бешенства, но и от других инфекций ставят во главу угла. И кормят-поят животных порою получше, чем многие безответственные хозяева.

13) Кстати, о безответственных владельцах: в интервью г-н Плахов упоминает, что много раз лично сталкивался с фактами недобросовестного обращения с животными со стороны хозяев. В частности, упомянув большое количество брошенных владельцами животных, вынужденных скитаться по улицам. Но тут же начинает атаку на волонтеров, которые имеют наглость мечтать, что государство окажет поддержку приютам не только в содержании брошенных гражданами питомцев, но и начнет активно привлекать к ответственности недобросовестных владельцев. Складывается ощущение, что он не отдает себе отчета, что домашние собаки, брошенные владельцами, оказавшиеся на улицах и попадающие с этих улиц в приюты, это - одни и те же животные, оказавшиеся заложниками человеческой безответственности (по нашему немаленькому опыту-эти животные не монстры, даже если они выглядят чаще всего непрезентабельно). И что отстрелом животных проблему человеческой безответственности не решить.

14) И что правда: волонтеры и приюты не получают никакой реальной помощи от государства. Спасают за счет огромного личного труда и помощи неравнодушных людей. Причем, помощь формируется преимущественно от рядовых граждан, меценатов, действительно, мало. Многие люди, независимо от материального положения, хотят помогать, потому что у них все в порядке с милосердием, и они благодарны тем, кто заботится о животных. Животные от ответственных волонтеров и приютов пристраиваются пролеченными, обработанными и стерилизованными сотнями и тысячами по стране. Люди хотели бы помогать и больше, но средств, действительно, не хватает.

15) Еще одна страшилка от г-на Плахова - про опасность выпущенных животных по программе ОСВВ. Он считает, что «*выпускать собак в привычную им среду - нонсенс...*». Ну что сказать, специалист по охотоведению - явно не специалист по регулированию и гуманному снижению численности бродячих животных, и с соответствующим мировым опытом не знаком. Или не желает о нем знать. Но мы все-таки сообщим ему и заинтересованным лицам следующее.

Метод ОСВВ признан международными организациями, такими как Всемирная Организация Здоровья Животных (OIE) и Международная Коалиция Регулирования Животных-Компаньонов (ICAM), единственным гуманным и устойчивым подходом регулирования численности бездомных животных, имеющим долгосрочный эффект. OIE, к слову – это организация, которая разрабатывает стандарты благополучия животных для стран-членов ВТО. Последние, по крайней мере, два десятка лет все вопросы, связанные с животными - будь то дикими, сельскохозяйственными или компаньонами – решаются в мире с учетом их благополучия. Однако, эта концепция благополучия животных до сих пор никак не уложится в умах «экспертов», не обновлявших свои знания с советских времен. Большинство стран Восточной Европы, а также многие страны Западной Европы и Азии используют ОСВВ для регулирования численности бездомных животных - собак, кошек и даже птиц.

Конечно, для успешной реализации данной программы требуется совокупность целого ряда факторов и четкая организация целого ряда мер. Например, ICAM разработала конкретную методику успешного ОСВВ, которая включает, в частности:

- непрерывный сбор и оценка данных для того, чтобы знать и отслеживать популяцию и происхождение своих собак;
- стерилизация большого процента (минимум 80%) всех свободно гуляющих собак как можно быстрее (в идеале в течение 12–18 месяцев);
- участие сообщества, образование и просвещение в вопросах ответственного владения домашними животными.

Не сама операция по стерилизации делает уличную собаку менее агрессивной. Менее агрессивными их делает отсутствие необходимости бороться за пропитание, защищать потомство, защищаться самим от агрессии. Программа ОСВВ, осуществленная с умом, решает все эти проблемы.

Вот кого действительно надо бояться при реализации программы ОСВВ, так это людей-живодеров и живодерские отловы. За время действия Закона масса случаев по стране, когда и люди, и отлов убивали не просто бродячих, а социальных стерилизованных пролеченных животных, не представлявших никакой опасности, в том числе и для детей. А порою убивали на глазах у детей их любимцев, нанося им тем самым огромные душевные травмы^[7].

16) В заключение о маленьком, но примечательном комментарии г-на Плахова по ходу интервью о его личной породистой собачке, которая, как и г-н Плахов, настолько не любила бродячих животных, что контролировать ее поведение при встрече с ними он не мог (или не считал нужным). Среди ответственных собаководов утеря контроля над поведением питомца – повод заняться его воспитанием, а вовсе не повод для гордости. Тем более для человека, который позиционирует себя, помимо прочего, и как кинолога.

3. Зоозащитники как критики Закона. Особая категория критиков Закона - представители зоозащиты, или те, кто себя таковыми считает. Особая - потому что это люди, которые реально помогают животным или пытаются это делать, они, действительно, многие проблемы знают изнутри и не жалеют себя ради зоозащитного дела. Без всякой иронии считаем, что многие из зоозащитников практически - святые люди. Что не мешает некоторым быть порою такими же неслышащими и непонимающими, как и наше государство. В любом случае, отношение к зоозащитникам и их мнению должно быть, на наш взгляд, максимально уважительным и терпимым (по крайней мере, пока они не нарушают нормы законодательства в части клеветы). Поэтому готовы пояснять и комментировать положения Закона, историю отдельных норм и проблемные вопросы тем

^[7] dobrygorod_krg. 04 января 2023 <https://www.instagram.com/p/Cm--luqKEy3/?igshid=NiZiM2M3MzlxNA%3D%3D> ; ketenchi_olive_blog. 01 мая 2023. <https://www.instagram.com/p/CrrzvRZqHzj/?igshid=NiZiM2M3MzlxNA%3D%3D>

из них, кто готов слушать и слышать. А для лучшего понимания позиций тех, кто имел непосредственное отношение к разработке Закона, прокомментируем некоторые из пунктов обвинений на примере поста зоозащитного фонда Таймас, озвученных после митинга 14 мая 2023 года в Алматы^[8].

1) Итак, пункт первый: «Закон очень сырой...» в Законе «не предусмотрены многие моменты». Какие моменты имеются в виду? Мы, например, тоже считаем, что в Законе не предусмотрены некоторые необходимые нормы, и не по вине юристов зоозащиты. Тем не менее, полагаем, что Закон хоть и имеет недостатки, но не критичные для воплощения в жизнь его главных принципов - гуманного отношении к животным и ответственного с ними обращения.

Что касается структуры и содержания Закона в целом, то не секрет, что основой для него послужил Модельный закон стран СНГ «Об ответственном обращении с животными» в редакции 2017 года (в редакции 2007 года тоже, конечно, внимательно изучался). Но казахстанский Закон - не копия Модельного. Он, во-первых, адаптирован под систему казахстанского законодательства, во-вторых, при разработке учитывались положения аналогичного законодательства и опыт многих других стран, а также международные гуманитарные конвенции, иные международные документы. Изучались правовые исследования по теме ответственного обращения и гуманного отношения к животным, исследования биологов и нейробиологов на соответствующую тему. Кому действительно интересно, охотно поделимся информацией.

2) Далее. «Закон далеко не всегда и не всех животных защищает». Конечно, Закон защищает не всех животных, а только позвоночных (в том числе и человека, хотя и не как представителя фауны). Беспозвоночных (в том числе, например, надоедливых мух и полезных пчел, а также прочих бабочек, устриц и так далее), к сожалению, не защищает напрямую, их защищает фаунистическое законодательство (с других, антропоцентрических, позиций). Не защищает Закон или защищает только частично и некоторых позвоночных - крыс при дератизации, диких животных - при охоте, кормовых животных (исключения определены статьей 15 Закона и список не подлежит расширительному толкованию).

Но что делать, таков на сегодняшний день преобладающий в мире подход, закрепленный, в частности, в нескольких европейских конвенциях касательно гуманного отношения к животным: гуманитарным законодательством защищаются, прежде всего, позвоночные, причем - не все и не полностью. И это понятно. Представьте, если бы убийство каждой мухи или комара считалось жестоким обращением и влекло наказание- как бы это выглядело? Но надо сказать, что законодательство некоторых стран, например Испании, говоря о гуманном отношении к животным, не выделяет только позвоночных, а говорит о животных вообще. Кто знает, может и наша правовая наука в содружестве с нейробиологами (не с охотниками, конечно) дойдет до таких высот, когда сможет четко проклассифицировать животных по уровню их чувствительности и интеллекта - и определить правила отношения к ним с гуманитарных позиций. Может быть, человечество когда-то откажется и от охоты, но пока что увы! законодательство нашей страны, а порою и обстоятельства, не позволяют этого сделать.

Каких же животных имеют в виду авторы поста? Они об этом не сообщают. Но если сообщат, мы с удовольствием обсудим с ними этот момент. У них уже была такая возможность на курсе лекций в КИМЭПе, подготовленных Альянсом, но мы всегда рады ответить и дополнительно.

3) Лирическое отступление о нормотворчестве. Вообще, обсуждения того, каким должен быть любой закон или подзаконный акт по размеру, содержанию, как он вписывается в систему законодательства той или иной страны — это, прежде всего, обсуждения профессионалов. Кто готовит Законы, начиная с Конституции? Посмотрите

^[8] taimas_zoo_zashita.kz. 16 мая 2023 <https://www.instagram.com/p/CsSnhbGtdIS/?igshid=MzRIODBiNWFIZA%3D%3D>

списки разработчиков — это прежде всего юристы соответствующей квалификации, которые в идеале, как минимум, должны хорошо разбираться в теории права. Специалист в уголовном праве не разрабатывает Гражданский кодекс и наоборот, юрист-эколог не работает криминалистом, высококлассный юрист по трудовому праву вряд ли будет такого же класса юристом в праве интеллектуальной собственности и так далее. Для того, чтобы стать специалистом в Animal Law, недостаточно иметь опыт контактов с дикими (или любыми другими) животными, в кинологии, ветеринарии, охоте и так далее. Для этого нужны серьезные знания (помимо общетеоретических) именно в этой отрасли законодательства, в том числе - с учетом сравнительного правоведения, то есть - опыта других стран.

Да, законы согласовываются с уполномоченными органами, да, приглашаются эксперты. Например, по закону о нефти - нефтяники, по кодексу о здоровье - врачи. При работе над Законом в рабочую группу Мажилиса приглашались, помимо юристов зоозащиты, владельцы приютов (которые по вполне понятным причинам не находили времени на эту многочасовую и многодневную работу), ветеринары, биологи и так далее, многие из которых активно участвовали в обсуждениях - и чье мнение порою было важным при принятии решений. Но формулируют нормы, проверяют их место в правовой системе - юристы. Что верно: юристы, как и другие приглашенные для работы специалисты, не голосуют за принятие Законов в том или ином виде (не считая случаев, когда они же депутаты), не решают, готов законопроект к голосованию или не совсем. И поэтому конечная ответственность за качество законов лежит на депутатах (которые могут прислушаться, а могут и не прислушаться к мнению разработчиков). И итоговая - на Президенте страны.

Когда далекий не только от зоозащиты, но и от юриспруденции человек сообщает, что он за 2 дня изучения Закона пришел к выводу о том, что Закон декларативный, это можно сравнить с тем, как если бы тот же самый человек 2 дня изучал, например, учебник по нейрохирургии, а потом сказал, что учебник непонятный, не содержит ответов на все имеющиеся у него вопросы, и поэтому никуда не годится. Такому человеку мы посоветовали бы сначала изучить основы физиологии, массу других медицинских и смежных дисциплин, практику, сдать экзамены, а потом уже, возможно, приступать к обсуждениям.

В нормотворчестве всякое шапкозакидательство так же неуместно, как и в других сферах общественных и естественных наук. Общественные отношения, в том числе правовые - очень непростая материя. Хотя сочинить закон или подзаконные акты к нему кажется некоторым людям проще пареной репы - так же, как, например, высказать мнение по поводу того, как должна играть та или иная футбольная команда. Ответственно говорим: гуманитарное законодательство о животных - сложная материя даже для опытных юристов в теме, таких специалистов мало, и они очень нужны. К сожалению, попытки пригласить к работе над законодательством юристов, изначально проявивших к ней интерес, были практически безуспешными, поскольку работы было много, на протяжении длительного времени, она не оплачивалась, хорошие специалисты, как правило, имеют много своих дел... В общем, энтузиастов оказалось немного. Будем надеяться, что в будущем юристов, готовых реально работать по этой чрезвычайно важной теме, будет больше.

4. Какой отлов нам (не) нужен? Один из ключевых пунктов непонимания и разногласий в зоозащите - нормы Закона об отлове и общественном контроле за ним, вместе и по отдельности. Для ясности - под отловом обобщенно могут пониматься в полном или частичном объеме осуществляющие процедуру отлова безнадзорных животных (кошек и собак) люди и организации, последующие процедуры с животными (вакцинация, стерилизация), содержание и передача владельцам, в государственные и частные приюты, выпуск по программе ОСВВ. И, увы! гуманная эвтаназия - в строго установленных Законом случаях и порядке.

Если говорить о претензиях того же Таймаса, то, как сказано, *«организаторы митинга не единожды (с пеной у рта) доказывали волонтерам и обычным гражданам то, что*

передача отлова в конкурентную среду (частные руки) — это хорошо, дает возможность более тщательного контроля за данной процедурой и вообще имеет одни преимущества».

Хочется дружески посоветовать этому фонду и другим комментаторам: будьте аккуратнее в своих высказываниях, особенно неподтвержденных и непроверенных. Покажите нам хотя бы одно письменное или иное документальное подтверждение наших высказываний о том, что «передача безнадзорных животных в конкурентную среду (частные руки) — это хорошо, дает возможность более тщательного контроля за данной процедурой и вообще имеет одни преимущества». Ссылки на посты уважаемых фондом людей с их богатыми фантазиями не подойдут.

Для общего понимания и во избежание дальнейших кривотолков вот коротко то, что мы говорили и продолжаем утверждать в отношении отловов.

1) При обсуждении законопроекта юристы зоозащиты просили предусмотреть возможность осуществлять отлов не только государственными, но и зоозащитными организациями и волонтерами (зоозащитниками). В противном случае могли возникнуть юридические сложности даже в случаях, когда последние подбирали бы животных с улиц и определяли, например, в приюты. Презюмируя также, что при проведении тендеров на отлов и содержание отловленных животных, а также необходимых процедур с ними, предпочтение должно отдаваться проверенным зоозащитникам. Окончательная редакция статьи 24 Закона не упоминает зоозащитников, но и не исключает для них возможности заниматься отловом.

О конкурентной среде (смотрите протоколы заседаний) никогда вопрос не поднимался, тем более юристами зоозащиты, у нас на этот счет совсем другое мнение. То, что позднее стало предлагать МСХ, и по каким мотивам- вопросы к МСХ.

2) Из Закона, в итоге, вытекает возможность осуществления отловов государственными и частными организациями и индивидуальными предпринимателями, под негосударственную категорию подпадают и зоозащитники. При этом надо понимать, что отловленные животные не становятся собственностью тех, кто их отловил - то есть, отлавливающая организация может распоряжаться животными только в рамках действующего законодательства и в случае негосударственного отлова- еще и на основе заключенного в соответствии с законодательством договора. Юридические процедуры и судьба животных могут быть разными (начиная от возврата владельцам, передаче новым владельцам, передаче в государственные или частные приюты и так далее, но - еще раз! - только в рамках законодательства.

3) Мы прекрасно понимаем опасения зоозащиты по поводу частных отловов на примере ужасного отловщика Б. (не понимаем другого: почему некоторые зоозащитники до сих пор с ним сотрудничают, когда он предлагает по сходной цене или бесплатно корм для животных или другие подарки?). Но вопрос в другом: разве сегодня государственные отловы априори лучше частных? Все знают, что творится в государственных отловах по всей стране (там, где они вообще есть). Примеры - отловы Алматинский и Алматинской области, отлов Астаны, из последних обнародованных зоозащитниками ужасов - отлов Шымкента^[9]. Ответ: ничем не лучше. Лучше ли сегодня частные отловы? В массе своей на сегодня — тоже не лучше (примеры- частные отловы в Таразе и в Талдыкоргане).

4) То, что мы имели в виду, говоря о возможности осуществления отловов или управления отловами зоозащитными организациями, на сегодняшний день уже имеет прецеденты.

^[9] Надежда Занина. Как отреагировала прокуратура Шымкента на сообщение о гибели 40 000 животных. 19 апреля 2023. <https://informburo.kz/novosti/kak-otreagirovala-prokuratura-symkenta-na-soobshhenie-o-gibeli-40-000-zivotnyx> ; comes_nashi_jivotnye_almaty. 05 июня 2023 <https://www.instagram.com/reel/CtHaPOtlepi/?igshid=OTgwMjNIMTlwZq%3D%3D>

Очень показателен пример фонда «Шанс на спасение» из Кокшетау. Со слов руководителя фонда Антона Малий, они выиграли в октябре 2022 года тендер на отлов, занимались им в ноябре и декабре. По договору должно было быть отловлено 55 животных, 39 стерилизовано и идентифицировано. На содержание самок (кормление) договором было установлено 14 дней, самцов - 8. В условие тендера входил пункт об умерщвлении 30% отловленных животных, то есть 16-17 собачьих душ. Антон не согласился умерщвлять животных несмотря на то, что управление ветеринарии на этом настаивало, поскольку, по его мнению, к эвтаназии не было показаний: ни болезней типа бешенства, ни агрессии (сравните с количеством умерщвленных как агрессивных в государственном Алматинском отлове!^[10]). В итоге, суммы, выделенные на умерщвление по договору, были потрачены на отлов дополнительных животных, всего их отловили 65 - вместо запланированных 55. Далее следовало осуществить ОСВВ животных, но фонд выпустил только 5 собак, постольку остальные собаки были большими, и фонд справедливо решил, что «народ нас не поймет». Увы, наш народ, действительно, чаще всего, не понимает и массово убивает и стерилизованных животных, и с бирками - но это уже другая часть проблемы.

И когда мы говорим о возможности частного отлова зоозащитными фондами, мы имеем в виду такие фонды как «Шанс на спасение», которые не будут выполнять указания об обязательном убийстве здоровых и не агрессивных животных, а будут относиться к делу как настоящие зоозащитники - ответственно и законопослушно.

К сожалению, акиматы быстро отказываются от сотрудничества с зоозащитными фондами (как это было еще много лет назад в Таразе с фондом «Актос»). Победителями признаются организации, не имеющие никакого отношения к зоозащите, никакого опыта работы с животными, и, как показывает практика, не знакомые с Законом, его концепцией и принципами. Интересно было бы посмотреть на статистику по убийству в этих частных отловах - уверены, требование о 30% убийстве (а может и больше) спокойно исполняется. Есть озвученные цифры убитых в Алматинском отлове за 2022 год, и они ужасают, как ужасают методы работы этого и других отловов, в том числе методика определения агрессивных собак^[11].

5) Так что делать в существующей практически патовой ситуации? Ратовать исключительно за государственные отловы? Или поддержать также частные - прежде всего в виде зоозащитных фондов? Наши подходы и основные посылы заключаются в следующем:

- отловы, независимо от формы управления - государством или частной организацией (в том числе зоозащитной) должны осуществлять свою деятельность строго в соответствии с действующим законодательством, а частные - еще и в соответствии с качественным договором;
- в отношении отловов необходимо осуществлять надлежащие проверки как со стороны уполномоченных государственных органов и служб (прокуратурой в том числе), так и со стороны общественности - в лице общественных инспекторов. Причем, на разумных условиях, а не так, как хочет, например, Алматинский отлов: раз в квартал и без права сообщать общественности о недостатках без одобрения управления ветеринарии;
- договоры с организациями, изъявившими желание осуществлять функции отлова как такового и сопутствующие действия (стерилизацию, чипирование, вакцинацию), должны тщательно прорабатываться, и очень желательно - с участием грамотных юристов, особенно - пункты об общественном контроле,

^[10] Тимур Батыршин, Надежда Занина. Чиновники говорят об успехах в стерилизации бездомных животных. В каких условиях собак содержат на самом деле. 25 февраля 2023. Мультимедийный информационно-аналитический портал informburo.kz. https://informburo.kz/fotoreportazh/cinovniki-govoryat-ob-uspexax-v-sterilizacii-bezdomnyx-zivotnyx-v-kakix-usloviyax-sobak-soderzat-na-samom-dele?fbclid=IwAR2QmkCQ0JZe_bgQTP7AQZhx1ck_K_opO8yoU4vJYLG3bshue4kjyl63D4

^[11] Там же.

включая доступ на территорию, порядок разрешения споров и условия расторжения договора.

И мы действительно считаем, что контролировать надлежащее исполнение договора частной организацией или ИП юридически проще, чем контролировать государство. Почему-то многие зоозащитники думают, что на территорию частного отлова их имеют право не пускать - например, если земля для содержания отловленных животных принадлежит организации, осуществляющей отлов. Это большое юридическое заблуждение. Обязаны допускать в соответствии с Законом и иным законодательством, но в договоре этот пункт должен быть прописан самым тщательным образом - не просто как право, а детально. А если это условие договора будет нарушаться, он может быть расторгнут со всеми возможными вытекающими санкциями для стороны, нарушившей договор.

Как могут и будут обстоять дела фактически - всегда вопрос. Ну, так и с государственным отловом то же самое — вот не хотел Алматинский отлов запускать представителей нелояльных к ним фондов - и до сих пор не пускает. А в Таразе смогли общественники доказать ненадлежащую работу ИП, осуществлявшего отлов - и добились расторжения договора с ним ^[12]. В общем, как говорят юристы, это вопрос не права, а факта. Факт состоит также в том, что многое будет зависеть от работы общественного контроля, в том числе - честности и принципиальности его представителей.

5. Стерилизация- право или обязанность? Стерилизация животных, в том числе породистых, вызывает огромные споры. Доходит до обвинения некоторыми радикальными людьми разработчиков Закона в далеко идущих планах заработать денег на отлове и стерилизации.

Относительно корыстных намерений заработать на Законе можем сказать, что каждый судит в меру своей испорченности. Разберемся лучше со стерилизацией, а заодно и нашим отношением к породистым собакам и кошкам. Сразу об отношении к породистым - ничего против не имеем. Но при условии соблюдения правил разведения животных, и, если это бизнес - то уплаты налогов в установленном порядке на коммерческую деятельность.

Что касается самой нормы - предписания относительно стерилизации, то она содержится в статье 21 Закона, и гласит буквально следующее: «*Владелец животного или ответственное лицо **обязаны**: ...принимать меры по предотвращению нежелательного потомства у домашних животных путем стерилизации*» (подп. 7). На этом все.

Согласны, норма недостаточно проработанная и не самая удачная. Почему она такая - отдельный разговор, и не сейчас. С одной стороны, речь идет об обязанности владельцев, с другой - о нежелательном потомстве. Но откуда массовый вывод о том, что всех породистых надо стерилизовать? Вот уж никак не вытекает из содержания Закона, поскольку любой заводчик легко докажет, что потомство очень желательно, никто не будет выкинут и не пополнит ряды бродячих (что, тем не менее, должно быть проверяемо). Естественно, мы говорим о настоящих заводчиках, а не о черных разведенцах, которые плодят якобы породистых животных их без всяких правил и гуманности от них избавляются.

Что касается стерилизации беспородных собак и кошек - тут с учетом формулировки Закона определить сложнее. И главная проблема: кого считать нежелательным потомством? Для кого оно нежелательное - для владельцев или для общества? Полагаем, что для общества точно нежелательное, если животные будут выкинуты на улицу. Если всем родившимся будут обеспечены законодательно требуемые условия содержания и ухода, включая кормление, лечение при необходимости, вакцинацию, ответственное пристройство, то владелец, в принципе, может утверждать, что потомство было желательно. Однако, невозможно представить, что все эти условия можно соблюсти, если собака или кошка (а затем и их потомство) будут рожать ежегодно или чаще. Сложно,

^[12] Жанна Папина. Творящий добро светится изнутри. 28 августа 2022.

<https://www.facebook.com/100001740980521/posts/pfbid0mKRWduGiG9hFYJvE35yp9TaEclZ9WUiHjs8FkBjeE8LRUFZbtu4w5wEoEwY8FTCNl/?d=w&mibextid=r8mrGG>

конечно, и проконтролировать добросовестность владельца. В перспективе полагаем правильным уточнить формулировку Закона и установить обязанность стерилизации для всех собак и кошек, не имеющих племенной ценности. Что касается породистых - то установить ясные и твердые правила по разведению животных, имеющих племенную ценность - с учетом тех же главных принципов Закона: ответственного обращения и гуманного отношения.

6. О культуре общения в интернете и не только. Относительно высказываний авторов поста фонда Таймас типа «пены у рта», или подобных высказываний других воинствующих критиков – что ж, стиль — это человек. Если людям близок именно такой стиль — это характеризует их определенным образом. Особенно, если комментируются высказывания по принципу «слышали звон», или вообще несуществующие. В приведенном случае представители фонда Таймас, не разобравшись в вопросе, очень смело сделали выводы и публично их огласили. Как юристы очень не одобряем. Но мы верим, что в данном случае авторы поста искренне заблуждаются и верят недобросовестным людям, которые, в свою очередь, действуют умышленно. А это уже с правовой точки зрения - совсем другое дело. Не будем останавливаться на другой информации в посте - вроде той, что организаторы сами не скинулись по расходам на митинг. Скинулись, не переживайте. И в следующий раз, все-таки, проверяйте информацию, прежде чем ее публиковать или озвучивать иным образом.
